

На следующий день Дункан и Гилдерой поехали в коттедж Локхарта. По пути они заехали в парикмахерскую, где беспамятному волшебнику сделали причёску в стиле сержанта — ровная площадка. Она добавила ему брутальности.

Симпатичный домик ничуть не изменился. Всё такой же, как на фотографиях. В одноэтажном каменном коттедже все окна, на удивление, остались целыми. Сад разросся без ухода, трава вымахала до неприличных размеров.

Как и ожидалось, вместе с хозяином попасть в дом оказалось просто. Сигнальные чары не реагировали, когда кто-то шёл в сопровождении Локхарта.

Внутри домик оказался столь же прекрасен, как снаружи, если не обращать внимания на толстый слой пыли, скопившейся за два с половиной года. Год Гилдерой провёл в Хогвартсе в качестве преподавателя. Полтора года провалялся в больнице Святого Мунго.

Гостиная обставлена в стиле семидесятых. У стены тряпичный диван с бежевой обивкой и широкими подлокотниками. Рядом расположились два светло-бежевых кресла на деревянных ножках с вогнутой спинкой. Напротив дивана между кресел стоит большой круглый журнальный столик. Чуть дальше у противоположной стены разместился огромный цветной и пузатый телевизор с выгнутым кинескопом. В углу возле дивана ореховая этажерка, битком забитая книгами, за исключением одной полки. Там лицевой обложкой к зрителям на позолоченных подставках разместились книги за авторством Гилдероя Локхарта. На всех из них имелся портрет автора в стиле, который соответствовал книге. Например, на обложке «Встречи с вампирами» Гилдерой в фиолетовой мантии обнимает за шею классического вампира из представлений о графе Дракуле. Клыки до середины подбородка, чёрный плащ, бледная кожа, как у покойника. Непонятно, то ли герой душит Дракулу, то ли дружески вцепился в него, но на его фоне он смотрится великолепно. И так со всеми произведениями.

Единственными элементами, которые выбивались из интерьера, оказались движущиеся портреты мистера Локхарта, которые картинно подмигивали, ослепительно улыбались или посылали воздушные поцелуи. Одна стена оказалась украшена ими. Гилдерой смотрелся на них шикарно, словно звезда мирового масштаба шестидесятых годов.

Остальные помещения соответствовали стилю семидесятых, а небольшая уютная кухня оснащена техникой из того времени.

В доме имелись отдельный санузел, две небольших спальни и маленький светлый кабинет с большим окном, главными элементами которого являлись удобное кресло, старинный письменный стол из массива дуба и стоящая на нём печатная машинка.

Осмотрев дом, мужчины вернулись в гостиную. Гилдерой замер перед стеной с портретами.

— Это я?

— А кто ж ещё? Ты, Гилдерой.

— Я красивый...

— И самовлюблённый, — хмыкнул Дункан. Заметив обиженное выражение лица спутника, он поправился. — Был таким. Нормальные мужчины украшают дом фотографиями близких людей: жена, дети, родители, сёстры, братья. Свои фотографии тоже неплохо, но если они сделаны в памятных местах, а не модельное нечто. Хотя, ты одинокий и прожжённый холостяк... Был им. Так что простительно.

— Дункан, а у тебя дома есть фотографии?

— Нет. У меня нет ни дома, ни фотографий.

— Почему? — удивился Локхарт.

— Дом я пока не купил. Фотографироваться не привычен. То место, где я служил, специфическое. Там военнослужащим запрещено фотографироваться. Если кто-то из офицеров заметит у солдата его фотографию или что он фотографируется — его упекут на месяц на гауптвахту.

— А где живёт твоя жена, то есть моя сестра?

— Не знаю, Гилдерой. Мы с ней... К-хм... Можно сказать, расстались. Бывает, что люди расстаются по тем или иным причинам. Она сейчас живёт одна и знать обо мне не знает.

— То есть вы с моей сестрой больше не муж и жена?!

— Выходит так, Гилдерой.

— Но тогда, — уголки губ Локхарта грустно изогнулись вниз, — получается, что мы больше не родственники?

— Тебе это так важно?

— Не знаю... Просто я не понимаю, Дункан, почему тогда ты со мной возишься? Я же не глупый. Я понимаю, что это непросто.

— Что ж, парень, ты меня радуешь, — лицо Хоггарта украсила искренняя улыбка. — Раз так рассуждаешь, значит, не всё так плохо, как я думал. Значит, лечение всё же помогает. Не бери в голову, Гилдерой. Хотя мы больше не родственники, но я человек долга. Чтобы бросить

нуждающегося знакомого, не обратить на его проблемы внимания — много ума не надо. Так поступают многие. Да что там — почти каждый нормальный человек так поступит. И это не плохо, но и хорошего тут мало. Но я не мог пройти мимо. Всё же в мире есть много хороших людей, которые не пройдут мимо и помогут, если могут. Смею считать, что я неплохой парень...

— Ты хороший! — приободрился Локхарт. — А что такое гауптвахта?

— Изолятор. Аналог тюрьмы у военных. Когда обычный человек нарушает закон — его помещают в тюрьму, где он страдает. Когда солдат нарушает устав — его отправляют на гауптвахту. Там сидишь в одиночестве и предаешься нерадостным мыслям.

— Прямо как в больничной палате, — грустно вздохнул Локхарт. — Я тоже нарушил устав?

— Нет, Гилдерой. Тебя считают больным на голову. Мы с тобой уже обсуждали, что таких людей помещают в психушку. Поэтому, если не хочешь вернуться в ту палату — тебе следует как можно скорее научиться вести себя, как остальные люди. Человеческое общество не любит людей, которые отличаются от них. Среди мусульман веди себя как мусульманин: не ходи в шортах, не пей у них на глазах алкоголь и не ешь свинину. Среди британцев не ругай королеву. В общем, Гилдерой, нюансов много. Просто наблюдай за другими людьми и не стесняйся задавать вопросы близким. А среди чужих, если не знаешь как себя вести, помалкивай и держи маску спокойствия, чтобы сойти за нормального.

— Я понял. Постараюсь быть нормальным. Не хочу возвращаться в палату.

Половину дня мужчины посвятили уборке. Они перекусили захваченными продуктами, но еды было мало. Пришлось ехать в магазин.

На этот раз Локхарт старался сойти за нормального. Он следовал совету Дункана, но у него не всегда получалось сохранять спокойствие. Помимо продуктов они набрали Гилдерой охапку одежды.

После возвращения Дункан, выдержав атаку сотнями вопросов, остался ночевать у Гилдероя в гостевой спальне.

На следующий день они отправились в Косой переулок. Дункан подобрал им аутентичные наряды, но без мантий.

Не все волшебники носят мантии. Некоторые наряжаются в старинного вида костюмы. Именно в такие наряды британских джентльменов начала двадцатого века нарядились они — серые костюмы в белую клетку, в которых мужчины были похожи на братьев. Оба блондины с короткими армейскими стрижками, среднего роста, в больших тёмных очках и у каждого на голове шляпа-котелок. В таком виде на них мало обращали внимания и не узнавали знаменитого писателя.

Не успели мужчины далеко углубиться в волшебный торговый квартал, как раздался возглас:

— Мистер Маклауд!

Дункан напрягся и чуть не схватился за пистолет, носимый в скрытой под пиджаком кобуре.

Медленно обернувшись, он обнаружил пятнадцатилетнего чернокожего подростка, который махнул ему рукой и, продемонстрировав в широкой улыбке белоснежные зубы, устремился ему навстречу.

— Дин, — испытал облегчение Хоггарт. — Привет. Что ты делаешь в Косом? Разве ты не должен быть сейчас на учёбе?

— Нас сегодня отпустили в Хогсмид. Мы с парнями решили быстренько через камин смотаться в Косой и обратно.

Мальчишка только сейчас вблизи узнал спутника Дункана. Он широко распахнул глаза.

— Ой! Профессор Локхарт, здравствуйте.

— Здравствуйте, — кивнул Гилдерой.

— Эм... — Дин Томас перевёл взгляд на Хоггарта. — Мистер Маклауд, вы знакомы с профессором Локхартом?

— Мы с ним родственники...

— Вау! — мальчишка выглядел восторженным. — Вы действительно очень похожи, как братья. Профессор Локхарт, я пойду?

Дункан взглянул на Гилдероя, который молча изображал из себя безэмоциональную статую. Бедняга не знал, как себя вести и что говорить, отчего следовал недавнему совету.

— Дин, мистер Локхарт больше не ваш профессор. Что у вас нового в школе?

— В этом году в Хогвартсе проходит Турнир Трёх Волшебников, — взяв в рот, принялся делиться Томас. — Вот только вместо трёх, в нём участвуют четверо волшебников! Гарри Поттер каким-то образом обманул Кубок Огня и стал четвёртым участником.

— Понятно, Дин. Не дергайте тигра за хвост — лучше поскорее возвращайтесь обратно в Хогсмид. Если на вас кто-то донесёт преподавателям — вас накажут.

— Ох! — испугался мальчик. — Я и не подумал о стукачах! Спасибо, мистер Маклауд. Я побегу за парнями. До свидания. И вам, профессор Локхарт.

— Оревуар, Дин.

Парень со всех ног рванул в сторону кафе-мороженого.

— Это был мой ученик? — отмер Гилдерой.

— Один из них. Дин Томас с факультета Гриффиндор. Когда ты преподавал в Хогвартсе, он учился на втором курсе.

— А кто такой Гарри Поттер?

— Однокурсник Дина с того же факультета. Сирота на попечении тётки. Видимо, пацану не хватает денег и внимания, раз он решил участвовать в опасном турнире. Впрочем, стоит ли ожидать взвешенных решений от подростка?

— Разве плохо участвовать в турнире?

— Это смертельно опасно, Гилдерой. Я читал об этом турнире ещё во Франции. Многие участники гибнут, а награда не столь высокая: тысяча галлеонов, что равняется пяти тысячам фунтам. Простой рабочий заработает за год столько же, а то и больше, без риска для жизни. Так что решиться на участие в этой вакханалии мог только подросток, жаждущий славы и денег, которые в силу возраста кажутся ему большими.

— Я понял, Дункан. Это место, улица, она не похожа на другие места, в которых мы были.

— Потому что это торговый квартал колдунов, Гилдерой. Они морально застряли в прошлом, зато у них есть магия. Ты тоже маг, но тебе нужно заново учиться колдовать.

— Ты научишь меня? — Локхарт не сдержался, и принялся с любопытством крутить головой, осматривая покосившиеся старинные дома.

— Извини, — развёл руками Хоггарт. — Я бы с радостью, но магия не входит в список моих талантов. У тебя дома должны были остаться учебники из Хогвартса. Если захочешь, будешь сам заниматься по книгам... Нам нужно обменять фунты и свернуть в Лютный.

Мужчины в Гринготтсе поменяли фунты на галлеоны, после чего завернули в Лютный переулок и зашли в магический магазин, в котором Дункан когда-то приобрёл сумку путника.

— Мистер Локхарт, рад вас видеть, — продавец, несмотря на маскировку, узнал Гилдероя.
— Здравствуйте, дорогие покупатели. А вы? — судя по расширившимся зрачкам торговца, Дункан тоже был узнан. — Как сумка? Пользуетесь?

— Добрый день, — кивнул Дункан. — Отличная вещь. Хочу прикупить ещё парочку таких же сумок в подарки и ещё одну палатку, но с полной мебелировкой и зельеварней. Только на этот раз мне лень возиться. Если несложно, наложите на все вещи, пожалуйста, маглоотталкивающие чары.

— Конечно-конечно, — обрадовался продавец. — Это будет стоить по два галеона за одно заклинание. Желаете что-то ещё?

Локхарт с живым любопытством разглядывал всевозможные финтифлюшки.

— Есть что-нибудь аналогичное с незримым расширением, но более компактное?

— Извините, — искренне расстроился продавец. — Министерство магии строго ограничивает распространение вещей с чарами незримого расширения. На каждую модель приходится получать лицензию, что очень долго и муторно. Эти Моргановы бюрократы все жилы вытянут! Поэтому только то, что на витрине. Могу предложить туристические принадлежности.

— Какие именно?

— Походная плитка с негасимым Губрайтовым огнём.

— Пожар не устроит?

— Нет-нет, что вы! Конечно, нет. Плитка накрывается крышкой с чарами стазиса. В таком положении она безопасна.

— Беру. Есть ещё что-то интересное?

— Есть омнинокли. Я много закупил перед Чемпионатом мира по квиддичу, остатки распродают со скидкой. Вам отдам всего за пять галлеонов.

Торговец не стоял на месте. Он достал с витрины небольшой бинокль, корпус которого выполнен из бронзы и с множеством разных непонятных кнопок и шкал.

— Сможете повторить любой эпизод... — с готовностью объяснил волшебник-продавец.
— Замедлить ход событий... имеется бегущая строка синхронного комментария событий.

Дункан приложил окуляры к глазам и принялся методом тыка пытаться понять, как и что работает.

— Какое увеличение?

— Сорокакратное увеличение, сэр. Можно разглядеть снитч на расстоянии километра, словно он летает у вас перед носом. Отличная вещь. С ней можно не только квиддич посмотреть, но и на природу поехать.

Дункан отметил идеальную стабилизацию, какую не встретишь ни в одном бинокле. К тому же, такого увеличения не даёт даже лучший военный бинокль. Вещь его пленила.

Отведя окуляры от глаз, он сказал:

— Беру три штуки.

— Отлично! — торговец радостно скалился. — А ещё посмотрите на это, вам должно понравиться.

Он продемонстрировал нечто, напоминающее игрушечный волчок.

— Это вредноскоп, сэр. Очень полезная вещь в экспедициях. Его следует носить в кармане. В случае если владельцу грозит опасность, он начинает свистеть и крутиться.

Дункан недоверчиво разглядывал «игрушку».

— Что-то не верится.

— Давайте проверим, сэр, — поняв, кто тут платежеспособный покупатель, колдун-продавец перестал обращать внимание на Локхарта, который разглядывал выставленные на полках товары. — Попробуйте причинить мне вред.

Правая кисть Хоггарта нырнула под полу пиджака. Он собирался проверить работоспособность «игрушки», отчего натурально вознамерился застрелить колдуна. В тот же миг вредноскоп завертелся и засвистел.

Стоило Дункану забыть о намерениях убить продавца и убрать руку от пистолета, как прибор затих.

— Хм... Дайте дюжину. Ещё что-нибудь в этом роде для путешественников-экстремалов имеется?

— Возможно, вас заинтересует проявитель врагов? — задумался торгаш. — Правда, это стационарный артефакт в виде зеркала. Он может показывать врагов его хозяина. В обычном состоянии по поверхности проявителя врагов двигаются лишь расплывчатые тени, но, когда враги приближаются, там появляются их изображения.

— Беру! — ни секунды не раздумывал Дункан, поражаясь вновь открываемым возможностям колдунов. — Сколько у вас таких?

— Всего один, сэр, — слегка опечалился продавец, чувствуя, что может впарить кучу зачарованных зеркал. — Но могу привезти под заказ сколько угодно.

— Для начала куплю одно зеркало и проверю, — решил не пороть горячку Хоггарт.
— Рассчитайте нас, пожалуйста.

В магазине остались почти все наменянные монеты. Покупки Дункан сложил в палатку, что было несколько неудобно. Для этого её пришлось разложить. Зато он был наверняка уверен, что маглоотталкивающие чары для него больше не помеха. Это было понятно и раньше, поскольку вход в «Дырявый котёл» он теперь видел. Но мало ли? Вдруг там чары выдохлись? А тут их наложили прямо при нём.

Сильно хотелось, чтобы таким же чарам подверглось его оружие, но светить перед колдуном ствол — не лучшая идея. Вообще светить перед посторонними наличием оружия — плохая мысль. Поэтому палатка была сложена и уложена в одну из новых сумок путника, после чего мужчины покинули магазин.

Пока Гилдерой с любопытством разглядывал мрачные витрины лавок Лютного переулка, в ногу Хоггарта уткнулось нечто мягкое и тёплое. Опустив глаза, он обнаружил пушистого чёрного кота. Криволапый, с приплюснутой рожей и большими ушами, он подволакивал задние лапы.

— Мур...

— Ну, что ты, кошан?

Дункан подобрал с земли кота и начал аккуратно гладить по голове — тот не сопротивлялся. Довольно жмурясь, кот включил мурчальник. Дункан чувствовал под густой шерстью худое подрагивающее тело, он старался держать животное как можно аккуратней, чтобы не причинить ему вреда.

— Кошан, ну что ты? Кто тебя так?

— Это книзл? — протянул руку к коту Локхарт.

— Хм... — задумался Хоггарт. — По описанию школьного бестиария похоже на метиса книзла и

простой кошки. А тебе, видимо, не всю память отбили, Гилди.

Чёрный котик оказался против поглаживаний со стороны Гилдероя. Стоило волшебнику протянуть руку, как животное глазами с опаской покосилось на неё. Как только кисть коснулась шерсти, в неё впились острые зубы. Гилдерой с воплем одёрнул руку и с обидой уставился на кота.

Дункан постарался припомнить всё о книзлах. Они умны, почти разумны, отличаются независимым характером, часто бывают агрессивными, но, привязавшись к волшебнику или волшебнице, становятся прекрасными домашними любимцами. Живут же эти кошачьи очень долго.

— Какой ты худой. И молодой. Сколько тебе? Года два? Пойдешь со мной?

Кот не спешил покидать руки Дункана, словно выбрал его своим хозяином.

Дункан подумал:

«Наверное, так одинокие люди и заводят кошек. Идёшь себе по улице, никого не трогаешь, а тут нечто пушистое и нуждающееся в тебе. Как пройти мимо? Для этого нужно обладать каменным сердцем».

Возвращаясь по Косому переулку в сторону «Дырявого котла», Хоггарт завернул сначала в аптеку, где приобрёл флакончик Рябинового отвара, затем в «Волшебный зверинец» и купил там кошачий корм. Покинув магазин, он тут же капнул на гранулы сухого корма Рябиновым отваром и положил немного корма на землю. Оказавшись на мостовой, кот поднялся на передние лапы, встал возле еды и посмотрел на Хоггарта, словно спрашивая его одобрения.

— Кушай, милый. Извини, что без миски, но я не готовился к нашей встрече.

Будто поняв его, кот с довольным урчанием приступил к трапезе. Он ел быстро, но аккуратно.

Дункан дождался, когда животное насытится, сметя всё до последней крошки, он подхватил его на руки, оторвал Локхарта от витрины с летающими метлами и направился на выход из волшебного квартала.

— Ну что, Кошан, пойдёшь со мной?

Утробное урчание было ему ответом.

По возвращении в дом Локхарта, коту на кухне был отведён уголок для трапез, в котором Дункан заботливо установил три миски. В одну налил воду, во вторую насыпал покупного

корма, в третью положил кусочки отборного мяса.

Сначала пушистое создание ело, как не в себя. Кот нетвёрдой походкой смог сам добраться до мисок. У Дункана сложилось впечатление, будто раньше кот был домашним, но хозяева выгнали его на улицу, а там кто-то его покалечил. Или же вначале животное покалечили, затем выгнали на улицу, не став тратить зелья на лечение.

Котик радовал его своей сообразительностью: он не помечал углы, а просился в туалет на улицу; казалось, он понимает всё, о чём говорит новый хозяин. Уже на следующий день он бегал по дому на всех четырёх лапах, будто и не было никакой травмы. После этого он стал всё время следовать за Дунканом по пятам. Куда хозяин — туда он. Ляжет неподалёку и спит. Но стоит хозяину куда-то пойти — тут же вскакивает и вновь следует за ним, словно боится потерять.

Вечером за ужином, когда Локхарт переварил впечатления от похода в Косой переулок, Дункан начал:

— Гилдерой, для тебя есть важное задание. Считай это проверкой на самостоятельность. Ты же справишься?

— Я постараюсь, — Локхарт выпрямил спину, будто проглотил монтировку. — Что нужно сделать?

— Завтра ты отправишься в Министерство Магии в отдел Магического транспорта и выяснишь адрес своего камина. Скажешь сотруднику правду о том, что тебя выписали из больницы, но память полностью не восстановилась и ты не помнишь адреса своего камина.

— Я пойду туда один? — испуганно замер Локхарт.

— Да, Гилдерой, один. В этом нет ничего страшного. Детей в семилетнем возрасте родители посылают в магазин за продуктами, и они справляются. А ты взрослый мужчина. У тебя даже сейчас воспоминаний достаточно, чтобы справиться с задачей. Читать, писать и говорить умеешь — этого достаточно.

Локхарт источал в пространство неуверенность.

— Я... попробую.

— Нет, Гилдерой. Нужно не пробовать, а делать! Если берёшься за дело — старайся доводить его до конца. Я тебе всё объясню: как попасть в Министерство Магии, на какой этаж пройти.

— А если я не найду того, с кем нужно поговорить? — губы Локхарта задрожали, словно у паникующего ребёнка, которого мама оставила постоять в очереди на кассе и ушла, а очередь

внезапно подошла.

— Отставить панику! Гилди, ты мужик. Мужчины не плачут. Как говорят русские: язык до Киева доведёт. Рот тебе дан не только для того, чтобы в него класть пищу, но и чтобы им говорить. Спросишь у кого-нибудь — тебе помогут. Только помни правила вежливости. Не забывай говорить спасибо за помощь и при просьбе добавлять «пожалуйста». Скажите, пожалуйста. Пожалуйста, сэр или мэм, могли бы вы мне помочь? Понял?

— Понял, — тихо подтвердил Локхарт, после чего пробормотал: Спасибо-пожалуйста... Скажите, пожалуйста, сэр-мэм...

— И ещё. Там же у них же спросишь, как можно восстановить магловские документы. И обратись в нужный отдел с просьбой сделать магловские документы, поскольку после потери памяти не знаешь, где они.

— А если не смогу? — Локхарт выглядел потерянным.

— Нестрашно. Я тебе помогу.

Пока Гилдерой проходил одно из наиболее жестоких испытаний бюрократией, Дункан не сидел, сложа руки. Он приобрёл металл, сварочный аппарат и электроинструменты. С их помощью он на чердаке сварил большую и прочную клетку. До полнолуния далеко, но нужно быть всегда готовым к нему.

Бедняга Локхарт после возвращения домой выглядел подобно выжатому лимону. Он больше походил на зомби, чем на человека.

— Лучше в больницу, чем в Министерство Магии! — с порога заявил он.

— Адрес камина узнал?

— Узнал, — Гилдерой скинул обувь, доплёлся до дивана и с грохотом рухнул на него, растянувшись на спине. — Логово красавчика.

— А документы сделал?

— Нет, — убитым голосом отозвался Локхарт. — Мне сказали, что пришлют документы совой.

— Вот и славно. Гилдерой, ты молодец! Отлично справился. Я купил торт — пошли отмечать твоё первое общение с бюрократами!

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1538460>